

Волшебники Гончарной слободы

Культура. — 1999 —
1 июля. — с. 8

Фарфор Бориса Калиты

В Славянском доме открылась выставка фарфора Бориса Калиты. Симптоматично, что этот дом и первая галерея фарфора в нашей стране находятся как раз в том районе, где когда-то была расположена Гончарная слобода, прибежище всех московских глиняных дел мастеров, как коренных, так и тех, кто переселился сюда из Нового Иерусалима. Там, на Истре, в XVII веке патриарх Никон затеял воссоздание знаменитого Иерусалимского храма, возникшего на месте горы Голгофы.

В это место на берег Истры собрал когда-то патриарх всех умельцев из русских монастырей, а заодно и из православных мест Белоруссии, Украины и Польши. Среди них был и чудомастер Степан, или по-польски Стефан, Полубес, украсивший потом своими многоцветными изразцами несколько московских церквей, собор в царском хозяйстве в Измайлове, а заодно и церковь в Гончарной слободе. И недалеко от этого храма на Гончарной набережной выставка продолжателя его дела, своего рода духовного наследника старого мастера, художника-фарфориста Б.Е.Калиты.

Он, правда, работает не в поливной глине, а в "высокой" технике фарфора. Но от тех древних умельцев унаследовал он чудодейственное качество — своеобразную архитектурность пластических решений. Те мастера украшали здания изразцовыми вставками, фризами и даже целыми портретными панно, изображавшими апостолов и евангелистов. А Борис Калита, художник синтеза формы и цвета, создает свои сервизы так, будто он строит города, в каждом его сер-

визе есть вроде бы рядовые строения, предназначенные для жителей, — чашки и блюдца. И есть высотные доминанты — вазы или кофейники. Есть скверы и парки — блюда и подносы с тонко написанными пейзажами.

Издавна, со времен древнегреческих Афин, где тоже был район жительства ремесленников-гончаров под названием Керамос (отсюда и произошло слово "керамика") и где делали амфоры для вина, килики — предшественники наших рюмок, лекифы — бутылки для масла — все это были изделия плавных, мягких, округлых форм, потому что изготовлялись они на вращающемся гончарном круге. А Борис Калита, утверждающий архитектурный принцип строения своих сервизов, нередко использует формы прямоугольные, идущие от куба, параллелепипеда, а иногда напоминающие высотные здания, крепостные башни или минареты.

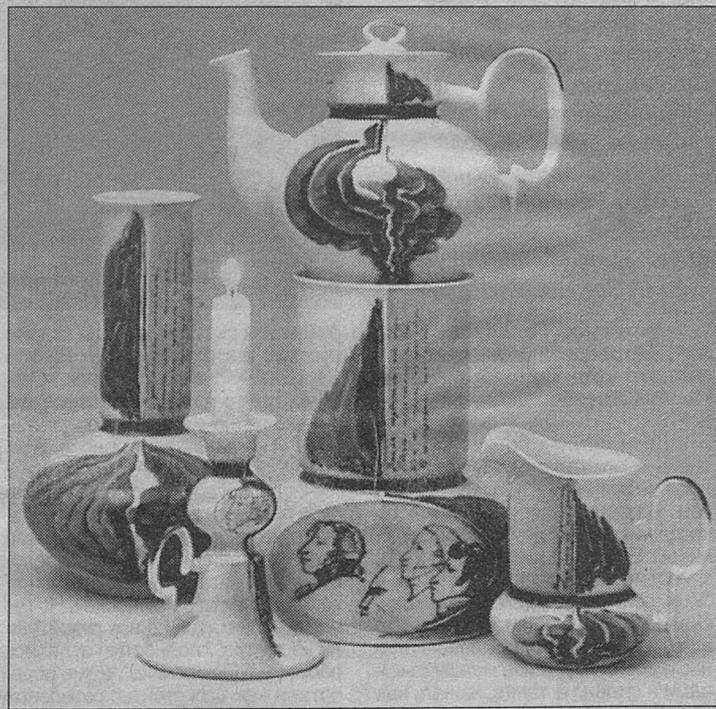
И словно радуясь своему свободному владению формой, новым технологиям, независимым от гончарного круга и тел вращения, он опирается на свободные фантазии наших выдающихся художников 1920 — 30-х годов — Малевича, Родченко, Суетина, тоже пробовавших своих силы в фарфоре, создавая совсем необычные чайники и чашки. И особенно близок ему основатель первой заводской художественной лаборатории на фаянсовом заводе в Конакове Исидор Фрих-Хар с его скульптурным чайником "Верблюд", майоликовыми панно и фонтанами.

Художник-новатор, поклонник содержательной скульптурной формы, воспитанник Строгановки, Борис Калита долго работал в

Вербилках, на бывшем заводе Гарднера, был там даже одно время главным художником. Но перестроечный кризис привел директоров фарфоро-фаянсовой и стекольной промышленности к необдуманно-дикому решению — желая удешевить товар, они прежде всего уволили художников. Вынужден был кое-как пробиваться и наиболее талантливый и плодовитый из них Борис Ефимович Калита. Лишь недавно заметил его и взял к себе один из самых дальновидных и мудрых организаторов фарфорового дела, создатель современ-

ной Гжели Виктор Михайлович Логинов. Потому и появилась возможность устроить в Славянском доме выставку сервизов Бориса Калиты. Надеюсь, это сотрудничество принесет пользу обоим. Художник, опиравшийся в основном на традиции авангарда 20 — 30-х годов, прикоснется к истокам и народного гжельского искусства, а гжельцы, может быть, немного обновят свое бело-синее естество новыми идеями признанного мастера скульптурно-архитектурной формы.

Никита ВОРОНОВ

Предметы из чайно-кофейного сервиза "Воспоминание". 1978 г.